

—

С наступлением шестого месяца погода стала совсем непредсказуемой. Перед сном небо было безоблачным, но глубокой ночью зарядил мелкий дождь. Линь Юэ, который редко просыпался раньше Шэнь Хуайчжи, сегодня встал первым и теперь с тревогой замер у порога.

Небо было свинцовым, затянутым тяжелыми тучами; далекие горы окутал густой туман. Капли дождя с шумом барабанили по фруктовым деревьям на заднем дворе, а вода, с журчанием стекающая с крыши, нагоняла на душу тоску и беспокойство.

Дороги в деревне были грунтовыми, не чета каменным мостовым в городке, которые дождь только отмывал до блеска. Здесь же всё превращалось в непролазную топь: глубокие лужи зияли в каждой выбоине, и как бы осторожно ты ни ступал, всё равно по колено окажешься в грязи.

Пока Линь Юэ заворуженно смотрел на дождь, Шэнь Хуайчжи тоже поднялся.

— Почему стоишь в дверях? Смотри, одежду намочишь брызгами.

Линь Юэ обернулся к нему:

— Похоже, этот дождь затянется надолго. Ты всё равно пойдешь в школу?

Шэнь Хуайчжи кивнул:

— Ничего страшного. У нас есть зонт из промасленной бумаги, пойду под ним.

Такой зонт стоил недешево — несколько сотен вэней, в то время как соломенный плащ вместе с бамбуковой шляпой обходились всего в сто с небольшим. Поэтому крестьяне почти никогда не покупали зонтов. Тот, что был у Шэнь Хуайчжи, купили специально ради его учебы. В дождь приходилось надевать плащ, шляпу, да еще и раскрывать зонт, чтобы добраться до школы сухим и, главное, уберечь книги от влаги.

Линь Юэ понимал важность учения, поэтому не стал его удерживать, лишь наказал:

— Тогда надень самый плотный плащ, чтобы не промокнуть.

Дверь была открыта, и прохладный ветер вместе с водяной пылью ворвался в комнату, мгновенно вытеснив летний зной. Стало даже зябко. Линь Юэ заранее набросил верхнюю одежду, но заметив, что на Хуайчжи лишь тонкое нательное платье, спросил:

— Сегодня из-за дождя прохладно, может, наденешь что-нибудь еще? Вчерашняя одежда как раз просохла, сейчас будет в самый раз.

— Хорошо, я понял.

Пока они переговаривались, во двор уже вышел Шэнь Чжэнчу в соломенном плаще. В руках он держал еще два таких же.

— Возьмите. Не думал, что дождь пойдёт так внезапно. В следующий раз надо будет оставить пару плащей у вас в комнате, да и зонт тоже пусть здесь лежит, чтобы вам не пришлось бегать.

Как только Шэнь Хуайчжи принял вещи, отец поспешил со двора. Ночью он спал крепко и не знал, когда начался ливень, — нужно было срочно проверить уровень воды на полях.

Когда Шэнь Хуайчжи уже собрался уходить, Линь Юэ всё еще не находил себе места. Он высунулся из кухни и крикнул вслед:

— Если после уроков дождь усилится, не возвращайся! Это опасно. Оставайся у моих родителей!

Шэнь Хуайчжи обернулся и улыбнулся:

— Не волнуйся. В такую погоду учитель всегда отпускает нас пораньше. Если до темноты не вернусь — значит, заночую у отца с матерью.

— Хорошо, иди осторожнее.

Хотя шум дождя и раздражал, в середине лета все только и мечтали об осадках. Посевы на полях были в самом соку, и Сун Сюньчунь уже давно дожидалась этого ливня.

Поскольку работать в поле сегодня не пришлось, семья Шэнь не стала готовить плотный завтрак. Трое домочадцев устроились на кухне: кто шил одежду, кто вышивал платки — каждый был занят своим делом, изредка перекидываясь парой слов. Редкие минуты спокойного отдыха.

Время шло, но в кухне по-прежнему было темно. Открытые двери и окна мало помогали. Сун Сюньчунь, глядя наружу, с сомнением произнесла:

— Юэ-гер, Линчжи, вам не кажется, что дождь припускает всё сильнее? Деревню уже почти не разглядеть за пеленой.

Линь Юэ поднял голову, и в тот же миг струйка воды, просочившаяся сквозь крышу, попала ему прямо в лоб.

— Матушка, крыша течет!

Оглядевшись, они заметили, что вода начала проступать уже в четырех или пяти местах. Просто стук капель по полу заглушался шумом ливня снаружи, поэтому они не сразу это обнаружили.

Сун Сюньчунь вскочила с места:

— Здесь течет, значит, и в спальнях наверняка протекает! Скорее, идите проверьте!

Половину ночи дождь был мелким, и когда семья вставала, признаков течи не было. Кто бы мог подумать, что всего за час кухня, крышу которой недавно укрепляли, сдастся под напором стихии.

Линь Юэ накинул плащ, подхватил тазы и бросился к выходу:

— Матушка, я сначала приберусь в нашей комнате, чтобы книги Хуайчжи не намокли, а потом приду помогать вам в главной комнате.

Сун Сюньчунь махнула рукой:

— Беги скорее! В главной комнате мы с Линчжи справимся.

Линь Юэ кивнул и, прорываясь сквозь стену дождя, в три прыжка долетел до своей комнаты.

В спальне дела обстояли еще хуже. Там уже не просто капало — с потолка лились настоящие струи воды. Лишь кровать и письменный стол, над которыми черепица лежала плотнее, чудом остались сухими.

Чтобы не намочить вещи водой с плаща, Линь Юэ сбросил его у входа, засучил рукава и принялся перетаскивать книги и отодвигать шкафы. Лишь когда все рукописи и письменные принадлежности мужа были в безопасности, он занялся остальным имуществом, подставляя тазы под самые сильные протечки.

У ножки кровати тоже начало капать. Линь Юэ скатал постельные принадлежности в рулон, поставил под течь деревянное ведро. В ход пошла даже кадка для купания. Только когда комната была более-менее приведена в порядок, Линь Юэ, не присев ни на секунду, снова накинул плащ и поспешил в главную комнату.

Там протечек было еще больше. Но поскольку все домашние тазы и ведра уже стояли в спальнях, оставалось только сгрести вещи в одну кучу и укрыть их сверху соломенными плащами.

Шэнь Линчжи остался без плаща, поэтому ему пришлось сидеть в доме и следить за емкостями: как только какой-то таз наполнялся, он выливал его наружу. Линь Юэ и Сун Сюньчунь тем временем отправились спасать кухню.

Вскоре вернулся промокший до нитки Шэнь Чжэнчу. Даже плащ не спас его — одежда под ним наполовину пропиталась водой.

Сун Сюньчунь запричитала:

— Что ж ты так долго! Видел же, какой ливень, надо было сразу возвращаться.

Шэнь Чжэнчу нахмурился:

— Ничего, дорога знакомая. Дождь только расходится, если не прочистить канавы, посеы затопит. На нашем участке у подножия горы землю в канаву смыло.

Сун Сюньчунь немного смягчилась и поторопила его:

— Живо иди переодевайся в сухое, не хватало еще разболеться.

Шэнь Чжэнчу не двигался, замороженно глядя на потоки воды, стекающие с козырька крыши. Было ясно, что он порывается уйти обратно.

Жена подтолкнула его в спину:

— Иди же! Даже если нужно копать канавы или подпирать кукурузу, придется ждать, пока дождь хоть немного утихнет.

Шэнь Чжэнчу чуть не споткнулся от её толчка и беззащитно проворчал:

— Да знаю я, знаю. Пережду и пойду. Ну и силища же у тебя.

Ливень не утихал весь день. Грохот грома и вспышки молний сплетались с яростными порывами ветра. Сначала еще можно было держать двери открытыми, но вскоре весь порог залило водой, и начали образовываться лужи — пришлось запереться наглухо.

Когда подошло время окончания уроков у Хуайчжи, Линь Юэ вспомнил об утреннем уговоре. Он высунулся в дверь и крикнул родителям на кухню:

— Отец, матушка! Утром, когда Хуайчжи уходил, я велел ему остаться у моих родителей, если дождь не стихнет. Не волнуйтесь!

Сун Сюньчунь с облегчением выдохнула и прокричала в ответ:

— Вот и славно! А то дождь такой, что река уже через мост перехлестывает. Я за него извелась вся.

В ту ночь никто в доме не спал спокойно. Едва закрыв глаза, приходилось вскакивать, чтобы выливать воду из тазов или латать новые протечки.

На следующее утро дождь и не думал прекращаться.

Едва переступив порог кухни, Линь Юэ увидел троих домочадцев с мрачными лицами. Глядя на них, он и сам невольно тяжело вздохнул.

Шэнь Чжэнчу был охвачен тревогой, в его голосе слышалось отчаяние:

— Если дождь не кончится, все посевы в поле полягут. Чего доброго, придется всё заново пересевать.

Сун Сюньчунь тоже хмурилась:

— Это еще не самое страшное. А ну как дорогу размочит? К тому же наш дом прямо у реки. Если вода и дальше будет прибывать, нас затопит первыми.

Шэнь Чжэнчу уже не рвался в поле — в такую бурю даже с его здоровьем было трудно гарантировать, что вернешься домой целым и невредимым.

Увы, погода не подвластна человеку. К вечеру дождь так и не утих, интенсивность его не уменьшилась ни на йоту. В доме «мелкий дождик» с потолка превратился в «средний». Несмотря на то, что в ход пошли все горшки, миски и ковши, вещи всё равно безжалостно мокли.

Сун Сюньчунь не находила себе места, в её глазах застыл ужас. В детстве бабушка рассказывала ей, как в соседнем уезде десятки лет назад случилось наводнение. Тогда затопило целые деревни, погибло несметное множество людей, а после пришла эпидемия, выкосившая выживших подчистую. Неужели теперь настал их черед?

Шэнь Чжэнчу еще пытался держаться:

— Днем я ходил к реке. Хотя вода и вышла из берегов, но она еще не бушует. На затопленных полях рассаду риса не смыло — унесло только ту, что в низинах была. Если дождь прекратится в ближайшие день-два, до беды не дойдет.

Руки Сун Сюньчунь дрожали, но боясь напугать Линь Юэ и младшего сына, она заставляла себя сохранять спокойствие.

— Должен прекратиться. Если присмотреться, капли вроде стали чуть меньше.

Линь Юэ всё это время молчал. Он не знал, как там Хуайчжи, как его собственные родители — они ведь уже в возрасте, да и Линь Ян еще совсем ребенок. Он места себе не находил от желания сорваться и проверить их.

Ночь становилась всё глубже. Линь Юэ в рассеянности умылся и ушел к себе, но вскоре был разбужен громким криком.

—

<http://bllate.org/book/17206/1615831>